

Заключение. Инкубация крови с озонированным изотоническим раствором в диапазоне концентраций от 2 до 10 мг/л обуславливает изменение кислородтранспортной функции крови, проявляющееся в уменьшении сродства гемоглобина к кислороду и сдвиге кривой диссоциации оксигемоглобина вправо.

Литература

1. Змызгова, А. В. Клинические аспекты озонотерапии / А.В. Змызгова, В.А. Максимов. – М. : ГМП «Первая образцовая типография» Министерства РФ по делам печати, 2003. – 287 с.

БОРЬБА С ЗООАНТРОПОНОЗАМИ НА БЕЛОРУССКИХ ЗЕМЛЯХ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

Билецкий А.С.

*Гродненский государственный университет имени Янки Купалы, Беларусь
Научный руководитель – д.и.н., Сельверстова С.Е.*

Изданные в течение первой половины XIX в. инструкции и положения о ликвидации инфекционных болезней предусматривали целый ряд медико-полицейских распоряжений. В каждой местности должно было находиться изоляционное помещение для больного скота и лошадей. Все, кто по каким-либо причинам соприкасался с больными животными, должны были иметь здоровую и неповрежденную кожу (при сибирской язве и сапе лошадей), руки покрывать жиром или перчатками, а на лицо надевать масляную клеенчатую маску. После завершения всех манипуляций необходимо было вымыть водой с мылом, а затем хлорной водой лицо, руки и голову. Убой животных для пищевых целей в неблагополучном пункте разрешался только в присутствии уездного или ветеринарного врача. Помещения, в которых стояли больные животные, подвергались обязательной дезинфекции (щелочью или серой). Вдоль скотопрогонных дорог предусматривались специальные площадки для осмотра, ночлега и выпаса пригоняемого на ярмарки или военных нужд скота. Посещение этих мест местными домашними животными было недопустимо. Дороги эти следовало регулярно очищать от кала и трупов [1].

Каждый житель в случае обнаружения больного животного обязан был уведомить об этом местную полицейскую или административную власть, а она, в свою очередь, командировала врача с целью ликвидации болезни. Врач по прибытии исследовал причины заболевания, выполнял вскрытие павших животных, а в случае необходимости строго наблюдал за больными в течение 2-х недель (от 12 до 15 недель при бешенстве) и выдавал распоряжение о закрытии местности (иногда с выставлением военного караула) как для движения животных, так и для ввоза и вывоза продуктов животного

происхождения. Составленное распоряжение с описанием симптомов, последствий, способов профилактики и лечения болезни врач вручал местному священнику или администрации прихода для дальнейшего ознакомления с ним жителей. В то время закон предусматривал лечение всех животных от всех болезней с предоставлением всевозможных лечебных и диетических средств. В случае появления новых заболеваний больных животных с согласия владельца убивали и закапывали в глубокие ямы (иногда с посыпанием трупа известью) для предотвращения использования мяса и кожи в торговле и растаскивания трупов падальщиками. Карантин, в таком случае, продлевался на следующие 14 дней (на 28 дней при сапе лошадей) [2].

Литература

1. Коропов, В. М. История ветеринарии в СССР / В.М. Коропов. – М.: Гос. изд. с.-х. лит., 1965. – 264 с.
2. Perenc, A. Historię leczenia zwierząt w Polsce / A. Perenc, K. Millak (oprac. i uzup.) – Wrocław, Warszawa: PAN, 1958. – 447 s.

СЕКТА: К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ПОНЯТИЯ

Бледных О.А.

*Гродненский государственный медицинский университет, Беларусь
Научный руководитель – старший преподаватель Марченко З.Н.*

Актуальность. Понятие «секта» – одно из наиболее сложных и противоречивых в современном социо-гуманитарном знании. Наряду с ним в совершенно разных аспектах употребляются и такие термины, как «нетрадиционная религиозность», «культ», «новые религии», «новые религиозные движения».

Целью данной работы является раскрытие основных подходов к определению термина «секта».

Методы. Анализ литературы, систематизация и обобщение фактов.

Результаты. Феномен сектантства и первая попытка его осмысления появляется в трудах М.Вебера (1905г.), Э.Трельча (1908г.), Р. Нибура (1929г.) и Г.Беккера (1932г.). Первый определяет секту как «свободное объединение добровольно вошедших в него индивидов, поддерживающих высокий уровень сплоченности и нравственной дисциплины», в отличие от «Церкви», принадлежность к которой устанавливается от рождения. Э.Трельч, развивая идеи Вебера, приходит к выводу о том, что церковь и секта – два взаимосвязанных, но различных способа освоения духовной реальности. Р.Нибур утверждает, что существует постоянный процесс зарождения и выделения сект из Церкви и обратный процесс трансформации сект в Церкви. К